

Культурно-языковая специфика гидронимов Белгородской области

Аннотация: В статье рассматриваются два типа гидронимов Белгородской области: названия рек с иноязычной базой и славянские по происхождению гидронимы. Обращается внимание на различные этимологии иноязычных по происхождению гидронимов. В основе гидронимов со славянской базой часто присутствуют устаревшие или диалектные лексемы.

Ключевые слова: ономастика, топонимы, гидронимы, этимология, устаревшие лексемы, диалектизмы.

Abstract. The article considers two types of the Belgorod region hydronyms, there are rivers names with a foreign language base and Slavic origin hydronyms. Attention is drawn to the various etymologies of the foreign origin hydronyms. It is argued that the basis of Slavic origin hydronyms often contains obsolete or dialectal lexemes.

Keywords: onomastics, toponyms, hydronyms, etymology, obsolete lexemes, dialectisms.

Возросшее в последние годы внимание к истории своего края, к истокам материальной и духовной культуры народа вызвало повышенный интерес и к вопросам топонимики, которая связана с региональным материалом. Из всех топонимических образований наиболее устойчивыми оказываются речные имена – гидронимы. Изучение речных названий вызывает исключительный интерес историков и лингвистов. Гидронимы Белгородской области являются носителями важной информации о языке, истории наших предков-славян, а также тех народов, которые предшествовали им. Таким образом, актуальным и перспективным в лингвистическом краеведении становится исследование культурно-языковой специфики регионального ономастического материала.

Изучение некоторых гидронимов Белгородской области представлено в работах таких учёных, как И.Г. Добродомов, В.А. Прохоров, М.В. Фёдорова и др. Исходя из особенностей исследуемого материала, при учете разнообразной семантики базовых элементов названий рек в гидронимии Белгородской области можно выделить два типа названий: гидронимы с иноязычной базой и гидронимы со славянской базой, которые, в свою очередь, могут быть детализированы по семантическим особенностям образующих их основ. Гидронимы Белгородской области с иноязычной базой составляют примерно 30 % от общего числа речных названий и имеют несколько источников: тюркские заимствования, финно-угорские, древнеиранские (скифо-сарматские) и пр. Существуют различные мнения о происхождении таких названий. Так, например, этимология гидронима *р. Айдар* в краеведческих статьях трактуется по-разному. В.А. Прохоров отмечает следующие возможные толкования: от тюркского слова, означающего «*клок волос или коса*»; от тюркского слова «*айда*» – «*подгоняющий крик*», соответствующего русскому «*вперед*» [4: 58]. Таким образом, гидроним *Айдар* можно считать тюркским по происхождению.

Попытки выяснить происхождение названия *р. Ворскла* в филологической науке предпринимались неоднократно. Происхождение ее названия в популярных изданиях связывают с тем, что Петр I якобы потерял в этой реке стекло от подозрительной трубы и в досаде обозвал реку «вор скла» («вор стекла»). Но эта легенда, представляя собой народную этимологию, не имеет ничего общего с действительностью, так как в летописях гидроним *Ворскла* упоминается уже в XI веке. Несколько научно обоснованных толкований приводится в статье И.Г. Добродомова «Ворскла» [2: 115]. Ученый определяет языковую принадлежность и семантику составляющих элементов данного названия: первая часть слова «*ворс-*» иранского происхождения и связана с прилагательным в значении «*белый*», которое употреблялось в качестве названия народа, жившего в Северном Прикаспии на рубеже нашей эры: «*аорсы*». Вторая часть гидронима, как отмечает ученый, связана с древнетюркским словом «*гол*» в значении «*долина*». Видимо, название *р. Ворскла* следует рассматривать как данное тюрками по населявшему бассейн этой реки иранскому народу «аорсы». Следует указать, что гидроним *Ворскла* в этом отношении представляет параллель к названию *р. Оскол*.

Существует множество толкований и гидронима *р. Оскол* [3: 124]. Начальную часть гидронима ученый отождествляет с широко известным названием ираноязычного народа «*аланы*» – «*асы*». Вторая часть гидронима, как и в названии *р. Ворскла*, отражает древнетюркское обозначение «*речная долина*». Следовательно, речное название *Оскол* – «*ясская (аланская) речка*» указывает на былое проживание в бассейне этой реки восточно-иранского народа «*ясов/асов*».

Название *р. Короча*, по мнению исследователя В.А. Прохорова, происходит от тюркского слова «*кара*» со значением «*черный*» [4: 47]. Как отмечает ученый, на земном шаре имеется бесчисленное множество «*черных*» рек и речек. К этому ряду относятся и многочисленные тюркские названия рек с основой «*кара*», текущих в центральном Черноземье: *Карачан, Карчан, Каррай, Короча*, что объясняется, вероятно, наличием черноземных почв по течению реки.

В гидрониме *р. Лопань* отразились древние финно-угорские элементы. В этом наименовании часть «*лоп-*», как отмечает в своих работах М.В. Федорова, сопоставима с венгерским «*лап*» – «*болото, топь*», что оправдывается заболоченностью берегов этой реки. К корню присоединен древний суффикс *-ань-*, указывающий на определенное место. Также, по мнению М.В. Федоровой, корень данного гидронима сопоставим и с карельским «*лопти*», финским «*лапу*» – «*конец, край, предел*» [6: 146]. Река могла действительно обозначать какое-либо пограничье. Таким образом, элемент «*лоп*» – факт прибалтийско-финского характера. Но существует также толкование, связывающее это речное название со славянским словом «*лопань*» – «*колодезь на топи, на болоте*» [4: 19].

Название *р. Нежеголь*, по мнению М.В. Федоровой, с устойчивым начальным ударением сопоставимо лишь с элементом из коми языка «*нед-жог*» – «*налет, осадок, слизь*» с добавлением суффикса «*-ль-*», то есть «*ре-*

ка, в которой много тины», что соответствует действительности [6: 143].

Гидроним *р. Потудань* фиксируется в документах, начиная со второй половины XVI века в пяти вариантах. Самая древняя форма – *Потудонь* отмечается под 1569 годом в «Разрядной книге» 1475-1598 гг. Изредка отмечается ее вариант мужского рода *Потудон* в «Книге Большому чертежу». В данном гидрониме элемент «дон» считают ираноязычным и связывают с иранским словом «дана» – «река», «вода» [4: 69].

Единого мнения о происхождении названия *р. Псел* нет. Так, В.А. Прохоров в своей книге «Надпись на карте» приводит три возможных толкования гидронима *Псел*: 1) от славянского «пес» (что весьма сомнительно); 2) от кабардинского «псы» – «речка»; 3) от убыхского «бзи (бзе)» – «вода» [4: 64]. Следовательно, название реки будет иметь значение «просто вода; река», как и многие другие гидронимы. В.А. Прохоров обращает внимание на то, что «река», «вода» лежат в основе и таких названий, как *Ганг*, или *Евфрат*, *Инд*, *Нил*, *Ока*, *Ориноко*, *Рейн*.

Таким образом, гидронимы Белгородской области с иноязычной базой имеют множество этимологически разнообразных источников.

Как показывают исследования, гидронимы со славянской базой составляют большую часть речных названий Белгородской области. Например, название *р. Пена* связано с гидронимами, образованными от основы «пен-» и зафиксированными на других территориях: *озеро Пенино* в Псковской области, *озеро Пено* в Калининской области, *озеро Пенное* в Славгородском районе Беларуси. С. Роспонд указывает, что праславянская основа *репа была «характерна главным образом для названий рек широко разливающихся, не очень глубоких и пенистых» [5: 23]. В.А. Прохоров в своей работе приводит мнение А.И. Яценко, который воспроизводит данный гидроним от русского глагола «пениться» [4: 17].

Название *р. Солотино* можно связать с диалектным словом «солоть» – «вязкое, стоячее, кислое и ржавое болото, на твердой почве, без трясины, иногда со ржавцами» [1: 267].

В целом проведенный анализ славянских по происхождению гидронимов показывает, что многие из них восходят к устаревшим или диалектным словам, поэтому такие гидронимы требуют глубокого этимологического анализа. Таким образом, культурно-языковое своеобразие гидронимов Белгородской области обусловлено определенными историческими и естественно-географическими фактами, исследование которых имеет большое научно-практическое значение.

Литература

1. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 ТТ. / В.И. Даль – М.: ТЕРРА, 1994.
2. Добродомов, И.Г. Ворскла / И.Г. Добродомов // Русская речь. – 1987. – № 2. – С 114-118.
3. Добродомов, И.Г. Оскол / И.Г. Добродомов // Русская речь. – 1986. – № 3. – С 117-121.
4. Прохоров, В.А. Надпись на карте: Географические названия Центрального Черноземья / В.А. Прохоров // – Воронеж, 1977.

5. Роспонд, С. Структура и стратиграфия древнерусских топонимов / С. Роспонд // Восточнославянская ономастика. – М.: Наука, 1972.

6. Фёдорова, М.В. Следы финно-угорского населения на территории Белгородской области / М.В. Фёдорова // Истоки. Историко-краеведческий сборник статей о Белгородчине. – Белгород: Везелица, 1992. – С.139-147.

Д.С. Зозуля (Белгород, НИУ БелГУ)
dashaastral@gmail.com

Диалектизмы и этнографизмы в составе безэквивалентной лексики русского языка

Аннотация. В статье рассматривается проблема перевода русских диалектизмов и этнографизмов. С теоретической точки зрения представлено понятие безэквивалентных слов, приведен ряд имен видных лингвистов, исследовавших данную проблему. Приводится перечень примеров, отображающих разнообразие безэквивалентных слов в русской культуре.

Ключевые слова: безэквивалентная лексика, этнографизмы, диалектизмы, регионализмы, проблема перевода.

Annotation. The article deals with the problem of translating Russian dialectisms and ethnographies. From the theoretical point of view, the concept of nonequivalent words is presented, a number of names of prominent linguists investigating this problem have been translated. The article contains a list of examples that show the diversity of nonequivalent words in Russian culture.

Key words: nonequivalent lexicon, ethnographisms, dialectisms, regionalisms, the problem of translation.

Безэквивалентная лексика – лексика, не имеющая соответствий в других языках или субкодах данного языка, не подлежащая переводу на другие языки. Она делится на два типа: экзотизмы, обозначающие явления и понятия, отсутствующие в жизни определенного народа: *папайя*, *маракуйя* – наименования тропических плодов; *айкидо*, *таэквондо* – виды восточных единоборств; и этнографизмы – лексемы, в отличие от других диалектизмов, не имеющие эквивалентов в литературном языке: *хохляк* – детеныш тюленя с появившейся черно-серой шерсткой (у поморов). В любом языке и любой культуре существуют самобытные слова, которые не подлежат переводу на другие языки мира. Эта проблема интересна и значима не только для переводчиков, но и для современной лингвистики в целом.

Безэквивалентная лексика изучается с точки зрения антропологического подхода к языку, который в свое время был обозначен В. Гумбольдтом: язык всегда воплощает в себе своеобразие целого народа, «дух нации» [З: 349]. К идеям В. Гумбольдта не раз обращались такие исследователи в области лингвострановедения, как Е.М. Верещагин, В.Г. Костромаров, Г.Д. Томахин, лингвокультурологи В.В. Воробьев, В.Н. Телия, специалисты в области межкультурной коммуникации (С.Г. Тер-Минасова), этнолингвистики (Э. Сепир, Б.-Л. Уорф, Н.И. Толстой), социолингвистики и этнопсихолингвистики (Ю.А. Сорокин, И.Ю. Марковина, Т.В. Шмелева). Учеными установлено, что слова с особыми культурно-специфическими значениями от-